

ними запорами. Это же помѣщеніе можетъ служить и для ризницы. Имѣя такое помѣщеніе для храненія церковныхъ драгоценныхъ вещей и бдительный надзоръ, можно смѣло сказать, что церкви будутъ безопасны отъ покушенія святотатцевъ. Правда, что устройство такого помѣщенія обойдется для церкви не дешево, и не всѣ церкви имѣютъ возможность отыскать средства къ устройству прочнаго хорошаго хранилища. Для церквей же несостоятельныхъ можно рекомендовать устроить въ какой либо стѣнѣ, внутри храма, небольшое помѣщеніе съ желѣзной дверцею, тѣмъ либо прикрытой. Это помѣщеніе должно быть извѣстно только священнослужителямъ и старостѣ. Устройство такого помѣщенія хотя и не требуетъ значительныхъ затратъ, но все таки довольно ощутительно для многихъ сельскихъ церквей, если не найдется такое благотворительное лице, которое возьметъ на себя устройство вышеозначенныхъ хранилищъ. Не будемъ уже говорить объ этихъ способахъ; даже прежде указанные способы, какъ-то: устройство фонарей, увеличеніе числа церковныхъ сторожей, какъ способы, требующіе расходовъ, въ большинствѣ случаевъ превышающихъ церковный доходъ, не могутъ быть примѣнимы безъ сторонней помощи. Поэтому не слѣдуетъ упрекать сельское духовенство въ молчаніи по несочувствію или даже по невѣднію. Оно со всѣми мѣрами согласно, но молчитъ потому, что оно, наглядно зная средства своихъ церквей и своихъ прихожанъ, не имѣетъ надежды на ихъ осуществленіе.

Московский уѣздъ.

Священникъ М. П. З.

Библиографическая замѣтка. Нельзя не отнестись съ нѣкоторою похвалою къ недавно вышедшей изъ печати и продающейся у автора, діакона Московской во имя св. архидіакона Стефана церкви, Н. А. Фелицына, брошюрѣ подъ заглавіемъ: «Какъ должно православному христіанину говѣть». Въ сей брошюрѣ авторъ, для духовной пользы тѣхъ изъ православныхъ христіанъ, которые, по невѣднію, «не совсѣмъ должнымъ образомъ исполняютъ чинъ покаянія и причащенія», предлагаетъ вниманію ихъ «не ученое разсужденіе объ этихъ двухъ таинствахъ, а простой разсказъ о порядкѣ ихъ, объ ихъ обрядовой, внѣшней сторонѣ». Первоначально онъ даетъ понятіе о словѣ «говѣніе» и—какъ часто и какъ, по уставу Св. Церкви, православный христіанинъ долженъ говѣть, и потомъ уже переходитъ къ показанію внѣшней, обрядовой стороны Св. Таинства: Исповѣди и Причащенія. Въ концѣ же брошюры авторъ кратко касается внѣшняго поведенія причастившихся христіанъ въ день ихъ св. причащенія. Брошюра не даетъ, такъ сказать, ничего новаго: но и предназначена она собственно для читателей, недостаточно знакомыхъ съ внѣшнимъ чиномъ православно-христіанскаго говѣнія; таковымъ же, въ предстоящіе дни святаго великопостнаго говѣнія, она очень много можетъ пособить. Она объемомъ маленькая, состоитъ всего изъ 4-хъ страницъ; но въ ней довольно искусно собрано авторомъ изъ постановленій Святыя Церкви для говѣющаго православнаго христіанина все главное—нужное съ внѣшней, обрядовой стороны. Очень жалѣемъ, что въ показаніи такъ называемаго молитвеннаго «правила», которое готовящіеся къ Св. Причащенію наканунѣ съ вечера должны выслушать или прочесть, авторъ допустилъ нѣкоторую сжатость и краткость, тогда какъ, по нашему мнѣнію, ему бы слѣдовало подробно опредѣлить это правило съ буквальной точностію, по указанію «Учительнаго Пзвѣстія».

Что касается таинства Исповѣди, то намъ кажется непонятнымъ: почему авторъ ничего не упомянулъ объ установившемся между православными христіанами обычаѣ предъ исповѣдію подавать духовному своему отцу негорящую свѣчу? Неужели этотъ древній обычай не имѣетъ никакого значенія? По нашему мнѣнію, «если не объяснить значеніе сего обычая, по крайней мѣрѣ упомянуть о семъ обычаѣ все бы слѣдовало автору, взявшему на себя задачу показать внѣшнюю, обрядовую сторону Св. Таинства—Исповѣди и Причащенія».

Цѣна брошюрѣ означена—5 копѣекъ. Мы лично не знакомы съ почтеннымъ авторомъ и съ своей стороны, во вниманіе къ духовной пользѣ меньшихъ братій нашихъ, желаемъ ему отъ души продолженія духовно-литературной, истинно полезной, дѣятельности.

Священникъ Николай Воиновъ.

Февраля 10 дня,
1879 года.

По поводу одного фельетона «Современныхъ Извѣстій». (Письмо въ редакцію.) О редакторъ! Прошу васъ напечатать въ «Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» настоящее мое письмо къ вамъ.

Въ № 1-мъ «Современныхъ Извѣстій» за настоящей 1879 годъ извѣстнымъ фельетонистомъ—«Старымъ Знакомымъ» о священно- и церковно-служителяхъ московскаго Большаго Успенскаго собора напечатано было слѣдующее:

«Годъ отъ году наше столичное духовенство, какъ видится, отвлекается отъ своихъ обязанностей подъ разными предлогами. Въ день Рождества Христова многіе москвичи пришли въ Успенскій соборъ помолиться за вечерней. Благовѣстъ большаго Ивановскаго колокола начался ровно въ три часа и продолжался болѣе получаса. Въ ожиданіи священника, у мѣстныхъ иконъ собора зажгли свѣчи; богомольцы посматривали на входныя двери, полагая, вотъ-вотъ, появится въ нихъ служитель алтаря. Я поглядѣлъ на часы, было 10 минутъ пятого: священникъ все не приходилъ. Народъ мало по малу сталъ выходить изъ собора; начали тушить и свѣчи. Я обратился къ одному изъ причетниковъ и спросилъ:

- Такъ, знать, вечерни и не будетъ?
- Не будетъ, отвѣчалъ тотъ.
- Почему же такое?
- Всѣ наши соборяне теперь у богатыхъ купцовъ Христа славятъ: знать, гдѣ-нибудь позамѣшались.
- А, знаете ли, вѣдь это очень прискорбно для многихъ?
- Что же дѣлать? Дѣль такой: упустишь, безъ хлѣба на-сидишься. Годъ Рождества-то дождемся.
- Вотъ у гробницы монахъ стоитъ; онъ могъ бы отслужить.
- Этого у насъ не полагается. Монахъ къ своему дѣлу приставленъ, какъ солдатъ на часахъ, отойти не можетъ.

Вотъ вамъ и отвѣтъ причетника, навѣявшій на меня грустныя размышленія о служителяхъ Большаго Успенскаго собора, ради своихъ интересовъ рѣшающихся оставить богомольцевъ безъ вечерни въ такой великій праздникъ».

Хотя «Старый знакомый», по его словамъ, и явился въ Успенскій соборъ во время благовѣста къ вечернѣ, хотя постарался онъ вступить съ «причетникомъ» въ разговоръ, будтобы навѣдшій его на грустныя размышленія о служителяхъ